

Эпизод 3. Глава 1. Пролог (3)

"Вот почему я никогда не должен ничего давать ребенку, который постоянно жалуется".

"Наши дни рождения с разницей всего в месяц".

"Кирилл, они должны быть с разницей в месяц. Говоря по-другому, это одно и то же".
Адриенна, которая предупреждала взглядом, совсем не страшным, без сожаления обернулась.

"Вас все равно не выпишут прямо сейчас".

"Конечно".

"Тогда это и дальше будет опасно".

'Если тебя выпишут позже, я отдам его тебе тогда'. тихо добавила Адриенна.

Именно поэтому было сказано, что он должен провести остаток своей военной жизни с платком, который она ему вручила.

"Это нормально - сказать спасибо. Я понимаю, что вы чувствуете".

"Я счастлив, что не столкнулся с вами дважды".

Адриенна ушла, ничего не сказав. Она сделала бессмысленный взмах рукой.

"А, Сирил".

"Что?"

"Не ходи за мной сразу. Я не хочу вызывать подозрения".

Он почувствовал, что замирает на месте, потому что не мог поверить в то, что она говорит.
Кирилл покачал головой, как будто у него болела голова.

Он не знает, кто еще мог бы так говорить...

Адриенна исчезла, а Сирил молча смотрел на два платка.

2 года.

Всего за это время ее умение вышивать улучшилось. И оно не менялось независимо от того, какое сердце было внутри. Хоть она и не выглядела так, эта милая девушка хотела бы сказать что-то подобное:

Не болей.

Всего одно слово.

"Все равно ничего не изменилось".

медленно пробормотал Кирилл. Только тогда он понял, что вернулся к своей повседневной жизни.

"Мне жаль это говорить, но я верил, что она не настоящий человек. Это неловко, однако, я верю, что она фея или богиня. Вы слышали о таких вещах".

"Простите."

"Простите, господин и друг, но я не могу..."

"Не так."

Прошу прощения у фей или богинь.

Сирил проглотил слова. Это не должно было быть сказано или услышано и без того слепым подчиненным.

"Я не представлял, что рыжие волосы могут быть настолько красивыми. Кроме того, мне показалось, что я также видел море в ее глазах. Что же это такое? Как оно может быть таким сверкающим..."

Второй сын барона Лангрета, второй лейтенант 1-й бригады Командования специальных боевых действий, определенно был слеп. Если бы его восхваление Адриенны могло пойти дальше, оно достигло бы уровня мифа о рождении богини.

"Достаточно."

"Да, сэр".

Сирил мог не знать историю рождения Адриенны, но он знал, что она абсолютно нормальный человек. Было трудно просто выслушивать нелепые похвалы в адрес своей подруги детства.

В конце концов, Сирил заткнул рот подчиненного одним словом.

"Второй лейтенант Лангред".

"Есть, сэр!"

С другой стороны, его подчиненному было что сказать на лице. Можно притвориться, что он не знает, но его глаза отчаянно требовали ответа.

Получать такие взгляды от одного и того же человека было ужасно. Сирил вздохнул, как будто ему было что сказать.

"Я слышал, что вы давно дружите".

"И что?"

"Потому что я не уверен, как можно просто стать друзьями".

Кирилл слегка нахмурил один глаз. Как будто это не ты не понимаешь, а я.

"Разве это не так? Я бы влюбился с первого взгляда, если бы это был я. Как вы могли бы дружить с такой очаровательной мадемуазель рядом с вами?"

"Не преувеличивайте".

"Это не преувеличение. Я говорю это от чистого сердца".

Сирил, который пытался отмахнуться от этого преувеличения, посмотрел на своего подчиненного. Второй лейтенант Лангред спокойно встретил его взгляд, его лицо было лишено всякой лжи.

Сирил глубоко нахмурился, поняв, что слова были искренними.

"- Я понимаю, если бы мадемуазель в детстве не хвасталась своей красотой, как сейчас".

"Красотой, чего?"

"Вы знаете почему. Это все равно, что быть некрасивой в молодости, а потом полностью измениться, когда вырастешь. Если это так, то я тоже немного..."

"Она всегда была такой".

В ответ на равнодушный ответ, лицо подчиненного изменилось. Кирилла встретили безжалостным взглядом, словно спрашивая, что, черт возьми, с тобой не так.

Это даже не "похоже", а "так и есть"! И все же, как можно было сказать подобное такой красивой женщине?

Второй лейтенант не мог понять своего начальника.

"Все, что я могу сказать, это то, что у всех плохие глаза". Покачивая головой, Кирилл больше ничего не сказал. Глаза подчиненного Кирилла были еще более нечистыми, но Кирилл был действительно искренен.

Почему вам не нравится Адриенна де Кассинель Блуа?

Сирил хотел спросить еще раз.

Как, черт возьми, ты можешь любить Адриенну рационально?

Так началась вся эта история 13 лет назад.

Глава 2. Малыш и малышка (1)

У Сирила, молодого господина герцога Тесарского, было слабое здоровье.

Сирил, который родился с меньшим телом, чем другие, и не мог нормально плакать, продолжал жить с остатками.

Сирил был наследником, которого герцог Тесарский едва заслужил, прождав более 15 лет без единой любовницы. Что он может сделать, чтобы спасти наследника?

Не только герцогство, но и все компетентные врачи по всей Империи проходили через герцогство Северное.

'Мне очень жаль, но я не знаю, что стало причиной...'

И все врачи говорили одно и то же, как будто так и было задумано. Тем временем у Сирила случилось несколько припадков.

"По моему медицинскому мнению, эту болезнь можно вылечить за одну ночь, а можно вылечить навсегда. Вот насколько сложна эта болезнь. Как только я вижу его, я думаю, что в первую очередь нужно сменить обстановку. Вам нужно отвезти его туда, где много зелени и теплый ветер круглый год". Тем временем врач рассказал все герцогу.

Он был единственным, кто не отказался от Кирилла и помог ему выкарабкаться на какое-то время.

Врача больше не было, и другого выхода не оставалось.

Однако он не мог отправить своего единственного наследника ни на одну из территорий Империи.

О том, что наследник герцога Тесарского болен в результате многочисленных визитов к врачу, уже было известно, но признаться в этом - совсем другое дело.

Тем более, что герцог Тесарский был генералом на протяжении многих поколений. Сделать публичное заявление о том, что единственный наследник герцогской чести болен, было невозможно.

Место, где можно скрыть состояние здоровья своего наследника и сделать благое дело. Место, где правит человек, достаточно надежный, чтобы сохранить при этом веру.

Герцог Тесар сразу же вспомнил о Кассинеле. Ему незачем было притворяться стажером в другой семье, если он был наследником одной, да еще и герцогом.

Однако граф Кассинель был совсем другим.

Граф Кассинель был благородным рыцарем, который прославился на континенте и был командиром Имперских рыцарей.

Более того, до самой своей отставки он никогда не упускал возможности победить в различных соревнованиях по боевым искусствам, таким как фехтование, охота и стрельба, поэтому его по-прежнему ставили в пример многим людям.

Сирил мог скрыть правду о своем здоровье при таком графе во имя обучения.

Герцог Тесарский принял решение отправить своего сына к графу Кассинелю.

Это стало началом долгих, долгих отношений между двумя друзьями детства.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/73284/2020713>